

Тесть три дня игнорировал Линь Суци.

Когда другие узнали о великих достижениях Линь Суци в Секте Таинственного Сердца, качество его еды значительно улучшилось. Различными методами Хуэй Лянь три дня готовил особые кошачьи обеды и даже заготовил для него банку вяленой рыбы.

- Одной банки недостаточно, ты должен мне как минимум три! Я хочу пряную, острую и кислосладкую! - Линь Суци сидел на стеллаже с овощами и махал хвостом, жуя кусок вяленой рыбы, он показал Хуэй Ляню три пальца.

Хуэй Лянь, суетившийся на кухне, больше не вел себя слегка отчужденно по отношению к Линь Суци. Он закатал рукава и добродушно сказал:

- Ладно, сделаю для тебя еще банку с оригинальным вкусом. Ты еще молод, поэтому должен есть меньше тяжелой пищи.

Линь Суци наморщил нос:

- Хорошо, в любом случае Брат Хуэй Лянь хорошо готовит.

- Не Брат Хуэй Лянь, ты должен звать меня Третьим Старшим, - заметил Хуэй Лянь, нарезаая рыбу.

Линь Суци не принял его слова всерьез.

- Разве Третий Старший и Брат Хуэй Лянь - не одно и то же?

- Конечно же нет. Теперь ты новый ученик в нашей секте, ты должен изменить свое обращение к нам.

В открытую дверь кухни постучали, вошла усталая Руан Лингу. Она так смеялась над словами Хуэй Ляня, что ее плечи задрожали.

- Разве он уже не изменил свое обращение? Зовет своего учителя тестем.

Линь Суци был слишком поглощен своей игрой, и его обращение к Цин Фу «тесть» распространилось по всей секте. Теперь он больше не стеснялся, когда над ним подшучивали по этому поводу, надув щеки и наклонив голову, он прожевал рыбу и радостно сказал:

- Все равно оба обращения относятся к старшим, значит это одно и то же.

- Но Учитель так не думает, - заметил Хуэй Лянь и вручил Руан Лингу кусок вяленой рыбы.

Девушка радостно улыбнулась:

- Ты действительно впечатляешь. Мы уже несколько лет не принимали никого в секту. Теперь Учитель и Старший собираются добавить твое имя в наши книги.

Линь Суци схватился за край полки и, прицелившись, прыгнул вниз. Он отряхнул штаны от пыли и с любопытством склонил голову на бок.

- Вы все действительно принимаете меня в качестве ученика?

Руан Лингу указала на главный зал.

- Если не веришь мне, можешь пойти спросить своего официального хранителя.

Линь Суци подвязал к поясу на талии банку вяленой рыбы и убежал, размахивая хвостом.

В главном зале уже были накрыты столы, на них стояли свечи, а на полу лежали подушечки.

Когда Линь Суци вбежал туда, Цин Фу разговаривал с Ян Бошеном. Заметив его, он махнул рукой:

- Подойди сюда, киса.

Цин Фу внимательно осмотрел подошедшего котомальчика. Его растили в Кардинальной Секте, и теперь он стал почти членом семьи. Он носил одежды Ян Бошена, но из-за слишком юного возраста подворачивал длинные рукава, обнажая свои прекрасные тонкие запястья, на его талии висел пояс с банкой вяленой рыбой и артефактами заклинаний, подаренными Хуэй Лянем и Руан Лингу.

От бега щеки Линь Суци порозовели. Несколько прядей волос выбились из прически и запутались в ресницах, поэтому, когда он моргал, его волосы слегка колыхались.

- Котеночек, позволь задать тебе вопрос, - Цин Фу посмотрел на Линь Суци и немного помолчал. - До падения в мою корзину у тебя были родители или другие родственники?

Линь Суци попытался собрать разрозненные воспоминания о том моменте, когда он пришел в сознание, и нахмурился.

- Я почти ничего не помню. Я был слишком мал и не открывал глаз, а когда проснулся, то оказался в горах.

Он боялся, что в том, как его тайком бросили, скрывалось что-то плохое. Линь Суци был оптимистом и в любом случае он был собой. Он просто останется в Кардинальной Секте и проведет здесь остаток своей жизни, а с прошлым своего тела он уже не мог ничего поделать.

Все-таки он был просто новорожденным малышом, какая у него может быть история?

Линь Суци руками изобразил размер.

- Я был всего лишь котеночком вот такого размера, и был брошен. Слишком бессердечно бросать такого милого малыша, как я, даже если у меня и были родители, они могли уже скончаться.

Затем Цин Фу спросил:

- Тогда откуда у тебя имя, котеночек?

Линь Суци без утайки ответил.

- Я сам его придумал.

Он начал разгибать пальцы:

- Я проснулся в лесу, поэтому Линь. Первым, что я съел, была перилла[1], поэтому Су. А что касается Ци...

Линь Суци повернулся и указал на Ян Бошена, который стоял рядом со скрещенными руками.

- Впервые трансформировавшись, я увидел себя в отражении его глаз. В них я казался блестящим, как фарфор.[2]

Внезапно упомянутый Ян Бошен дернулся.

- ...Ерунда.

Линь Суци лучезарно улыбнулся.

- Не спорь, Бошен. В твоих глазах я очень хорошо выгляжу.

Он поднял голову, потер подбородок и задумчиво сказал:

- Или просто я всегда так хорош собой?

Ян Бошен хотел возразить, но его взгляд упал на лицо Линь Суци, опровержение застряло у него в горле и было проглочено обратно.

Юноша с кошачьими ушками и хвостом выглядел лет на пятнадцать. Он казался слишком молодым и невинным, а также добрым и ласковым. Его ясные и яркие круглые звериные глаза добавляли сияния и без того миловидному лицу.

Проще говоря, Линь Суци был симпатичен. Но он нравился людям не только своей внешностью, но и живостью и энергией.

- Если говорить о внешности, Бошен все равно симпатичнее, - закончив потирать подбородок, Линь Суци рассмеялся и поднял руку, делая вид, что нечаянно коснулся подбородка Ян Бошена. Затем он быстро сделал два шага назад, покачал головой и радостно засмеялся. - О, нет, о, нет. Я коснулся красавчика. Сегодня не буду мыть эту руку!

Ян Бошен пристально посмотрел на Линь Суци:

- ...

Цин Фу пренебрежительно посмотрел на котомальчика и кинул в него подушкой.

- Хватит баловаться. Скорее поклонись и вырази свое почтение Старшему, предложив ему чашку чая.

Линь Суци слегка смущенно обнял подушку. Затем он медленно понял, что Цин Фу действительно собирается признать его учеником.

Кардинальная Секта была маленькой. У нее был только один зал, и тот выглядел пустым и далеко не роскошным. Из убранств на стенах висела только каллиграфия, которую Линь Суци не знал, как прочесть, а также в зале стояли два круглых стула с маленьким столиком, на котором стоял поднос с чайным сервизом, приготовленным Сяо Ланем.

Хуэй Лянь и Руан Лингу уже подошли и теперь стояли рядом с Сяо Ланем. Справа от Цин Фу стоял только Ян Бошен.

Линь Суци быстро глянул на Цин Фу. Этот беловолосый юноша, который никогда не был похож на лидера секты, теперь выглядел очень достойно. Какая-то мудрость была в его взгляде.

Линь Суци закусил губу и стал серьезным. Неся подушку, он положил ее перед стулом, на котором сидел Цин Фу. Поправив мантию, он опустился на колени.

Он никогда не делал ничего подобного. Он не знал, что делать дальше. Повернув голову, он посмотрел на своего официального хранителя.

Ян Бошен заметил умоляющий взгляд Линь Суци. Дернув ладонью, он показал котомальчику жест.

Получив помощь, Линь Суци с благодарностью моргнул парню. Он повернулся обратно, сложил руки вместе и три раза поклонился Цин Фу.

- Линь Суци, сегодня ты становишься членом моей Кардинальной Секты, твое прошлое остается позади, а будущее ждет впереди, - опустив глаза, Цин Фу взглянул на стоящего на коленях котомальчика. Редко когда буйный Линь Суци вел себя так послушно и тихо, и это даже не было показным притворством. От этого худощавого юноши с опущенной головой исходила невиданная ранее кротость.

Цин Фу сделал паузу и в присутствии своих учеников закончил:

- Девиз Кардинальной Секты: В Согласии с Душой. Войдя в наши двери, ты должен уважать девиз и всегда держать его в уме.

Линь Суци серьезно поклонился, по сигналу Ян Бошена взял чай, который приготовил Сяо Лань, и почтительно предложил его Цин Фу.

- Учитель!

Цин Фу взял стакан и посмотрел на юношу. Он улыбнулся и слегка кивнул головой.

- Ты понял, что только что сказал твой учитель? - Спросил он обыденным тоном.

Линь Суци честно покачал головой:

- Не понял.

Цин Фу:

- Иногда я действительно не понимаю, что с тобой не так, котеночек. Когда ты умен, то пугающе сообразителен. Но когда тупишь, ты очень похож на звериного детеныша, - воскликнул Цин Фу.

Линь Суци подумал, затем решил просто свалить вину на других.

- Возможно, все дело в старших. Когда я был мал, они всегда давали мне свои советы и проповедовали мне, из-за чего меня окружает их размытая тень.

Цин Фу серьезно сказал:

- Если такое возможно, я бы предпочел никогда в жизни не встречаться с твоими старшими.

Линь Суци небрежно ответил:

- Не волнуйся, ты не сможешь встретиться с ними даже в следующей жизни.

После проявления уважения учителю он должен был выразить уважение своим старшим.

В Кардинальной Секте было несколько людей. Второй Старший Сюй Уван и Шестой Старший Чжунли Хаймин отсутствовали, а с остальными Линь Суци был уже знаком. Ему оставалось только сладко обратиться к ним по новому званию.

Линь Суци прекрасно отозвался о Пятом Старшем Сяо Лане, Четвертой Старшей Руан Лингу, Третьем Старшем Хуэй Ляне, остался только Первый Старший.

Ян Бошен, чей подбородок он недавно потрогал, молча на него посмотрел.

Линь Суци радостно улынулся и назвал его:

- Первый Старший.

Его чистый голос звучал уверенно и искренне, без следов смущения и издевки.

Ян Бошен ответил не сразу.

Линь Суци злобно ухмыльнулся, прикоснувшись к губам. Не успело с его губ слететь слово "красавчик", как рот его будто склеился и не смог больше открыться.

Только тогда Ян Бошен медленно признал его.

Линь Суци моргнул и огляделся. Все новообетенные старшие избегали его взгляда и смотрели куда угодно, только не на него.

Как Учитель, Цин Фу потер глаза и притворно промолвил:

- Ах, я так хочу спать. Хочу лечь немедленно, вы все должны разойтись.

Линь Суци все еще не мог открыть рта. Он поспешил за Ян Бошеном.

- Мм-мм-мм!

Мальчишка не мог говорить, но мог быстро бежать. Он бросился вслед за Ян Бошеном, а когда тот повернул, прыгнул на него, крепко схватил за шею и вцепился в спину, тряся его.

К такому Ян Бошен был совершенно не готов. Его окружила температура тела котенка, который всегда был горячее.

- Мм-мм! Мм-мм-мм! Мм-мм-мм-мм-мм-мм-мм!

Линь Суци не мог открыть рот, но мог издавать звуки. Тряся Ян Бошена, он ритмично мычал.

Лицо Ян Бошена помрачнело, ему захотелось скинуть со спины непослушного котенка. Однако Линь Суци был скользким, словно в масле. Ян Бошен потратил уйму сил, но так и не смог его поймать.

Беспомощный, он поднял руку и щелкнул пальцами.

- Спускайся!

Линь Суци усмехнулся, но не слез со спины парня. Вместо этого он обвил ногами его талию и

крепко обнял за шею.

- Первый Старший так бессердечно ранил мое детское сердечко. Я в печали, я больше не могу ходить, Старший должен нести меня на своей спине.

На своей спине... Ян Бошен закрыл глаза, поднял руку, его тонкие пальцы снова громко щелкнули.

В следующее мгновение самодовольный маленький котенок замер.

Ян Бошен медленно снял котенка со спины.

Линь Суци не мог пошевелиться, он наблюдал, как Ян Бошен отряхивает свои рукава. Уголки его губ слегка изогнулись, он ушел, не оглядываясь.

Тцк.

Линь Суци пошевелил языком и обнаружил, что может говорить. Хитро хихикнув, он громко и отчетливо выкрикнул:

- Старший Брат! У тебя штаны упали!

[1] травянистое растение семейства Яснотковые, по вкусу схоже с анисом и базиликом, используется в качестве специи в азиатских супах

[2] Лес - 森林 (сэнь линь), отсюда Линь. Перилла - 紫苏 (зи су цао), отсюда Су. Фарфор - 陶器 (тао ци), отсюда Ци.

<http://bllate.org/book/14237/1257006>